

MPRA

Munich Personal RePEc Archive

To the Philosophical-Legal System of Attributes of the Notion 'Civil Law'.

Eremenko, Alexander

January 2011

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/55877/>

MPRA Paper No. 55877, posted 12 May 2014 19:19 UTC

К ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ АТТРИБУТОВ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКИЙ ЗАКОН»

В статье систематизируются признаки понятия «гражданский закон», определяемого в широком философско-правовом и узком позитивно-правовом смысле, и анализируется правовое содержание данных признаков.

Ключевые слова: теория права; философия права; гражданское право; правоприменение; гражданский закон.

The article systematizes features of the notion «civil law» which is defined in a wide philosophical-legal and in a narrow positive-juridical meanings. Legal contents of those features is analysed as well.

Key words: legal theory; philosophy of law; civil law; application of law; civil laws.

«Гражданское право», «гражданские законы», «законодательство», «нормы гражданского права», «гражданский кодекс» и «правовые акты» — терминологические примеры, характеризующие сегодняшний понятийный цивилистический аппарат, которым оперируют при объяснении, в частности, понятия «форма гражданского права».

Приведенные термины обладают общими чертами, которые, *hinc*, вытесняются характеристиками, индивидуализирующими их смысловой контекст, и, *illinc*, намечают тенденцию к утрате этими терминами свойств единичного вследствие размывания их терминологических границ синонимическим уравниванием. В научной и практической деятельности термины, определяющие денотативное понятие «гражданское право», отличаются самостоятельностью своего семантического статуса.

В современной цивилистической науке и юридической практике используют ряд терминов и терминологических конструкций, служащих цели обозначения и описания разных явлений правовой действительности, которые коннотируют с понятием гражданского права. Категория «гражданский закон» имеет принципиальное значение для полновесного изложения сущности и частных сторон гражданского правоприменения — понятия, с помощью которого выстраиваются системные связи и образуются причинные отношения между нормой гражданского права и ее действием, с одной стороны, и реализацией гражданско-правовых

последствий и достижением целей гражданского права, с другой.

Для определения объема понятия «гражданский закон» последнее целесообразно анализировать с двух взаимодополняющих сторон: с широкой философско-правовой, отличающейся высокой степенью идеализации понятий, и с узкой позитивно-правовой, характеризующейся теснотой связей очерчиваемых явлений с предметностью правовой действительности.

Исследование понятия «гражданский закон» под широким и узким углами зрения нацелено также на консолидацию в данном конкретном юридическом вопросе одних из приоритетных направлений современной правовой мысли — философии права и юридического позитивизма. Позитивно-правовое течение сегодняшнего правопонимания представляет собой фрагмент философско-правовой картины нашей реальности, по причине чего философия права может рассматриваться как интегративный доминирующий подход к поставленной проблеме, вскрывающий диалектику общего и особенного в понятии «гражданский закон».

Гражданский закон в широком философско-правовом смысле есть объективная закономерность возникновения, течения, изменения и прекращения отношений, в которых участвуют способные к правомерной самореализации в условиях гражданского обо-

рота равные и самостоятельные субъекты в связи с вещами, нематериальными благами и юридическими (имущественными и личными неимущественными) правами на них, формализованная (объективизированная) в системе исторически сложившихся и материально обусловленных норм гражданского права, обязательность которых обеспечивается данным конкретным государством и которые на основании конституционного правопорядка данного государства признаются частью его правовой системы.

Из приведенной дефиниции гражданского закона, систематизирующей его универсальные характерные черты, *дедуктивно* извлекается ряд внутренних отличительных признаков анализируемого понятия, необходимых и достаточных для отграничения понятия «гражданский закон» от схожих явлений правовой действительности и обособления его композиционных частей в одно целое. Данные внутренние признаки имеют значение атрибутов гражданского закона [3, с. 24].

В предлагаемой дефиниции гражданский закон интерпретируется как *объективная закономерность*. С точки зрения философского анализа объективная закономерность — это только существенная связь между явлениями в природе и человеческом обществе. Являясь всеобщей, характерной для всех предметов и процессов данного рода и обладая свойствами необходимости, повторяемости, устойчивости и инвариантности, такая связь не может быть единичной, то есть присущей какому-либо конкретному процессу или предмету. На этом основании гражданский закон как объективная закономерность проявляется с устойчивостью в необходимых формах и при инвариантности своего содержания во всех типах человеческого общества и во все исторические периоды развития человечества. Существование объективной закономерности опосредуется действием и применением гражданского закона к отношениям как гражданского оборота, так и к иным отношениям, природа которых приемлет юридическую аналогию (аналогию права и аналогию закона).

Гражданский закон выступает в качестве закономерности возникновения, изменения и прекращения — *движения* — отношений. В данном свойстве гражданского закона прослеживается его способность структурировать и координировать практику человеческой деятельности, воссоздавая необходимые правовые предпосылки регуляции и саморе-

гуляции общественных отношений в условиях гражданского оборота. Связь между гражданским законом и гражданскими отношениями является взаимной, вскрывающей диалектику зависимости этих явлений друг от друга.

Традиционная триада «возникновение, изменение и прекращение» применительно к правоотношению дополнена нами еще одним звеном — *течением отношений*. Возникновение, изменение и прекращение отношений характеризуют юридическую значимость оснований движения последних, обнаруживая связь с понятием юридических фактов.

С точки зрения квалификации гражданского отношения и определения круга порождаемых им гражданско-правовых последствий, юридическое значение имеют обстоятельства, при которых это гражданское отношение возникло, изменилось либо прекратилось. Сами по себе обстоятельства возникновения, изменения и прекращения гражданского отношения имели бы только теоретико-познавательную ценность, если бы не практическая необходимость применить норму гражданского права, на основании которой производится квалификация данного гражданского отношения. Эту необходимость обуславливает нарушение одним лицом вытекающих из гражданского отношения обязанностей и требование другого лица о восстановлении и защите нарушенного гражданского права. В таких случаях, определяя предмет правового спора, мы имеем дело с неисполнением либо ненадлежащим исполнением, например, договорного отношения или же, напротив, с надлежащим исполнением последнего.

Рисуемая при этом квалификационная картина такова, что фактически гражданское отношение возникло, но не изменилось и не прекратилось: его юридический состав, включающий в себя необходимые и достаточные элементы, остался в первоначальном виде. Бесспорно, факт возникновения гражданского отношения влечет правовые последствия в форме обязанности одного из его участников — должника — надлежаще исполнить определенные действия или воздержаться от их совершения и в форме субъективного гражданского права другого участника — кредитора — требовать от должника надлежащего исполнения обязанности. При исполнении возникшего обязательственного отношения надлежащим образом необходимость в судебной защите, опирающаяся на принцип *bone fide*, естественно,

отпадает. Если допустить, что такое обязательство является бессрочным и исполняется должником весьма продолжительный период, то, при прочих равных, течение такого обязательственного отношения, выражающееся в его длительности во времени и протяженности в пространстве, индицирует добросовестность должника как юридический факт, который способен сыграть квалифицирующую роль при прекращении обязательства, скажем, таким способом, как прощение долга.

Течение гражданского отношения отражает те его особенности, которые связаны с характером осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей его участниками во времени и в пространстве. Важным атрибутом всякого правоотношения являются его пространственно-временные характеристики, которые детерминируют как внутреннюю организацию отношения (например, срок и место исполнения обязательства, сезонность обязательства, утрата кредитором юридического интереса), так и внешнюю организацию среды, воспроизводящей отношения (например, ретроактивность закона, экстерриториальность, подсудность). Течение как фаза движения гражданского отношения запечатлевает его пространственно-временной потенциал, интервал его «жизни» в гражданском обороте, лежащий между стадией возникновения и стадией прекращения и прерываемый точками изменений гражданского отношения.

Течение восполняет собой пробел, который может усматриваться в дискретном движении гражданского отношения от момента возникновения до моментов изменения и, наконец, прекращения, создавая равномерный фон действия гражданского закона во времени и пространстве. Гражданский закон действует непрерывно, системно и всепроникающе, заполняя собой весь объем отношений гражданского оборота. Одно гражданское отношение, прекратившись, может дать импульс или трансформироваться в другое, новое отношение, например, в случае новации. Диалектическая связь гражданского отношения с гражданским законом проявляется в закономерном взаимодействии оснований движения первого и всеобщности действия последнего, которые существуют в одних и тех же условиях правовой действительности, имеющей сплошную структуру.

Движение гражданских отношений, подчиняемое объективной закономерности,

раскрывается через специфическую природу правового отношения, наделенного особым содержанием и структурой. Взаимодействие гражданского закона и гражданского отношения основано на механизме организации внутренних элементарно-структурных связей отношения как реального явления. Гражданский закон как объективная закономерность движения отношений соотносит свое действие с элементами и структурой гражданского отношения, обеспечивая оптимальный правоприменительный эффект.

Гармонизация взаимосвязи гражданского закона и гражданского отношения базируется на принципе активности участвующих в гражданских отношениях субъектов. *Участие* как форма юридически значимого поведения лица предполагает наличие волевого начала в реализации гражданской правосубъектности, с которым соотносится активная либо пассивная форма экономической деятельности лиц. В юридическом контексте волевой принцип зиждется на презумпции знания закона и автономности субъекта гражданских прав, которая, в свою очередь, распадается на юридически значимую свободу действовать (*jus agendi*) и защищаться (*jus vindicandi*) под своим именем или наименованием (*jus nominandi*), имущественную самостоятельность, в том числе ответственность.

Как элемент понятия «гражданский закон», участвующие в гражданских отношениях лица характеризуются способностью к *правомерной самореализации в условиях гражданского оборота*. Такая способность рассматривается в качестве некой планки регуляции правовых статусов участников гражданских отношений, то есть стандартизированного ресурса, доступного всем и каждому в условиях гражданского оборота. Способность — это результирующая, главным образом, побудительного юридического интереса и социальных навыков правосубъектных лиц, благодаря которым последние обладают либо должны обладать необходимым и достаточным потенциалом ставить и достигать юридически значимую цель с минимальными экономическими и правовыми потерями и с таким же максимальным эффектом — наиболее оптимальными способами, соизмеримыми с принципами гражданского права, то есть совпадающими с естественными социальными установками правосубъектных лиц.

Понятие правомерности самореализации соотносится с диспозитивностью гражданского права, юридический запрет в

котором является экстраординарным средством.

Природа правомерного по своему смыслу сопоставима с природой оценивания через призму морали, подключающей категории справедливости, доброй совести и разумности. В отличие от противоправного, основанного на юридическом запрете, правомерное презюмирует самостоятельность субъекта в оценке своего поведения, имеющего юридическое значение. Способность субъекта к правомерной самореализации в условиях гражданского оборота является исходным положением об объективной возможности и неизбежности осуществить гражданские права ровно с тем коэффициентом личной выгоды и общественной полезности, который в состоянии «вывести» всякое лицо, обладающее признаками гражданской правосубъектности, и полностью удовлетворить свой юридический интерес. Правомерная самореализация субъекта возможна в рамках гражданского законодательства, действующего в данный конкретный момент и в данном конкретном месте. Минимальный набор правомочий, который предоставляет правосубъектному лицу гражданский закон, является необходимым и достаточным условием максимальной сатисфакции его юридического интереса.

Совершение лицом, обладающим гражданской правосубъектностью, гражданского правонарушения (неисполнение обязательства, неосновательное обогащение либо причинение вреда), в основании которого лежит критерий неправомерности, также охватывается способностью к правомерной самореализации в условиях гражданского оборота. Гражданское правонарушение (обязательство вследствие причинения вреда) является разновидностью гражданских отношений, движение которых подчинено логике гражданского закона. Механизм возмещения причиненных убытков или вреда направлен на создание для должника или причинителя вреда условий для правомерной самореализации, которая является признаком гражданского закона. Гражданский закон нацелен на восстановление эффективных связей в гражданском обороте, возникающих при нормальном течении хозяйственно-экономической жизни, которая исторгает обратный порядок вещей. Возмещение убытков или вреда призвано компенсировать утраченные связи, реанимировать гражданские отношения и устранить возникший дефект правовой материи мягкими средствами, актуализируя то обстоятельство, что

гражданский деликт является нарушением не гражданского закона, не нормы гражданского права, но нормального течения гражданского отношения и обычного уклада гражданского оборота. Гражданский закон, устанавливая основания имущественной ответственности, вводит не запрет действовать или бездействовать, а разрешение или дозволение, состоящее в предписании возместить убытки, уплатить неустойку или компенсировать моральный вред. Неспособность лица самореализоваться по действующим нормам гражданского права активизирует экстраординарные механизмы правового регулирования, переводя нарушителя из разряда субъектов гражданских прав в разряд субъектов уголовного или административного права.

Особенность юридического запрета заключается в том, что он устанавливается в норме права, и, нарушая этот запрет, субъект, таким образом, нарушает эту норму. Нарушая норму права, субъект посягает на содержащий эту норму закон, обязанность соблюдать который является конституционной. Поэтому, в частности, уголовный закон действует и применяется в отличных от гражданского закона условиях. Гражданский закон соотносит свои предписания с естественным для субъекта права поведением, которого этот субъект в состоянии придерживаться без запретительных установок и строгих рестрикций

Гражданский закон, выступая в качестве объективной закономерности движения отношений, в которых участвуют субъекты гражданских прав, определяет равные юридические возможности для правомерной самореализации. Конструкция механизма правомерной самореализации предполагает не только *равенство* стартовых позиций участников отношений, касающихся принципов гражданско-правового регулирования, действия и применения гражданского закона, но и равенство при осуществлении и защите гражданских прав, несении обязанностей и установлении оснований имущественной ответственности, а также при реализации мер принуждения в отношении нарушителей обязанностей и причинителей вреда.

Данный комплекс условий правомерной самореализации может быть воплощен в формате правового статуса субъекта гражданских отношений. Равенство правовых статусов оценивается в масштабах функциональной роли, характера правомочий и пределов ответственности того или иного лица, составляющих удельный вес его правовой идентификации — его правовой личности.

Юридический паритет возможен исключительно в линейных группах участников гражданских отношений — физических лиц, юридических лиц и публичных образований *inter se*, в границах которых распространяется и имеет свою аспектологию принцип равенства. С другой стороны, равенство субъектов гражданских прав означает, что гражданский закон действует и применяется только к таким отношениям, которые исключают субординацию как принцип их организационного строения.

Тройственность понятия равенства в спектре гражданского закона, таким образом, выражается в паритете правовых статусов и юридическом равноправии линейных субъектов гражданских прав и отсутствии субординационных связей в отношениях, в которых последние участвуют.

Субъекты отношений, движение которых подчиняется закономерностям действия и применения гражданского закона, являются равными и самостоятельными. *Самостоятельность* подразумевает не только независимость воли субъекта, но и его имущественную самодостаточность, автократичность его действий как оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, автономность ответственности, которые вместе базируются на принципах законности, беспрепятственности осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления *status quo*, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, неприкосновенности собственности, свободы договора, судебной защиты нарушенных прав.

Экономизм отношений гражданского оборота обуславливает активность субъектов и ее направленность в сторону известных благ, способных удовлетворить юридический интерес и конкретные материальные потребности этих субъектов. Отношения выполняют функцию *связи* субъектов гражданских прав друг с другом, на одном фланге, и с объектами гражданских прав, на другом фланге.

Объект гражданских прав выступает в роли связующего начала, «притягивающего» к себе юридически значимые интересы субъектов. Так, продавец имеет юридический интерес произвести отчуждение товара в собственность, а покупатель — приобрести данный товар в собственность. Если в этой связке отсутствовала бы категория товара, то данного конкретного отношения между одним лицом (продавцом) и другим (покупателем) вовсе не существовало бы.

Понятие юридического интереса assi-

милирует понятия пользы и выгоды. В гражданском законодательстве термины *польза* и *выгода*, используемые, например, в пункте 1 статьи 307, статьях 398, 430, подпункте 2 пункта 2 статьи 28, абзаце втором пункта 3 статьи 157, абзаце первом статьи 232 Гражданского кодекса Российской Федерации, употребляются в нетождественном значении, тогда как на практике эти понятия зачастую синонимизируются. Терминологическое различие между пользой и выгодой акцентируется достаточно слабо и строится на основе экономического понимания вещей и их эксплуатации. По анализу норм указанных статей Гражданского кодекса Российской Федерации можно заключить, что вектор выгоды всегда устремлен в сторону получения материальных предпочтений, вектор пользы, напротив, — в сторону воссоздания наиболее благоприятного правового положения для того или иного лица. Юридический интерес субъекта, иницируемый мотивами выгоды или пользы, взаимодействует с объектом гражданских прав, в результате чего совершается имеющее юридическое значение действие или бездействие, влекущее возникновение гражданских прав и обязанностей.

Объекты гражданских прав образуют разветвленную совокупность. В современном гражданском законодательстве Российской Федерации предусмотрена классификация объектов гражданских прав на четыре подмножества: вещи, в том числе имущественные права; работы и услуги; интеллектуальная собственность и нематериальные блага (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации). В силу экономической природы юридического интереса субъекта гражданских прав категория объектов охватывает максимальное число телесных и бестелесных вещей в широком смысле этого слова, могущих удовлетворить разнообразные материальные потребности человека. В рамках аксиологического подхода к гражданско-правовому пониманию объекта гражданских прав последний расценивается в качестве охраняемого законом блага, правовые режимы правомерного владения, пользования и распоряжения которым образуют метод гражданско-правового регулирования, отличающийся, например, от метода уголовно-правового регулирования в случае противоправности оснований владения, пользования или распоряжения (кража, угон, самоуправство и т. д.). В гражданско-правовом аспекте к понятию объекта гражданских прав тесно примыкают понятия имущественного права и личного имуще-

ственного права, представляющее собой специфические отображения объектов или субъектов гражданских прав, имеющих самостоятельные юридические значения.

По мере развития инфраструктуры гражданского оборота и усложнения регулятивной функции гражданского закона исчезают одни и появляются новые виды объектов гражданских прав. Это обстоятельство говорит об историзме движения гражданского закона.

В общей теории права и в теории гражданского права используется понятие правосубъектности, определяемое как способность лица быть субъектом права и являющееся важной характеристикой сторон правоотношений [3, с. 34].

В противовес понятию гражданской правосубъектности немаловажное теоретическое и методологическое значение имеет подобное понятие об объекте гражданских прав, то есть «объектоспособность» — вводимая нами категория, означающая способность вещи быть объектом гражданских прав. Существенной характеристикой объекта гражданских прав как элемента правоотношения является его объектоспособность, которой очерчивается правовой статус объектов, механизм признания тех или иных благ объектами гражданских прав и принципы политики гражданско-правового регулирования отношений по поводу объектов в свете юридических и экономических свойств и особенностей последних (категоризация оборотоспособности, классификация объектов, режим их защиты и т. д.).

Движение отношений, в которых участвуют способные к правомерной самореализации в условиях гражданского оборота равные и самостоятельные субъекты в связи с работами и услугами, интеллектуальной собственностью, нематериальными благами, вещами и юридическими правами на них, подчиняется объективной закономерности действия и применения гражданского закона. Такие отношения квалифицируются как гражданские.

Будучи объективной закономерностью движения гражданских отношений, гражданский закон в ходе планомерного социально-исторического развития человечества приобретает конкретную юридическую форму, воплощаясь в объективном выражении права — его надлежащем источнике. Диалектические процессы *объективизации* гражданского закона, сопровождаемые сложными историческими изменениями в хозяйственно-экономическом укладе жизни, приве-

ли к формализации закономерности действия и применения гражданского закона, то есть к структурированию содержания гражданского закона в виде формальной системы с помощью определенных семиотических методов, техник и правил, и к прогрессивным типам модернизации форм гражданского закона. Из элементарного письменного текста гражданский закон постепенно превратился в сложноорганизованный правовой акт, основанный на институциональной и пандектной схеме, а затем — в развитую кодифицированную систему, примеры которой мы видим сегодня во многих странах мира.

Свойство объективизации гражданского закона обуславливает принцип системности норм гражданского права, в которых запечатлеваются отдельные его стороны. Целостная упорядоченная совокупность норм гражданского права, выкристаллизованных в результате исторического движения права, образуют систему, функционирующую по системотехническим законам.

Историчность норм гражданского права как признак гражданского закона служит индикатором длительности и естественности процесса развития механизма действия и применения гражданского закона, укрепляющего институциональные основы государственной правовой политики как идеологии гражданско-правового регулирования. В силу принципа историчности гражданского закона нормы гражданского права берутся из лона самой жизни и их апробация осуществляется в натуральных условиях.

Практика правотворческой деятельности прошлого XX и настоящего XXI веков демонстрирует, что искусственная селекция в области гражданского законодательства, контрастирующая с существом гражданского закона, естественным образом элиминируется. Фактически, ни одной современной правовой системе не удалось превзойти созданный в Древнем Риме гражданский порядок, позитивный схематизм которого вообрал в себя имманентные свойства гражданского закона как объективной закономерности движения гражданских отношений.

Материальность норм гражданского права, дополняемая историческим признаком функционирования гражданского закона, раскрывает закономерное проявление материального в нормах гражданского права, присущего гражданскому закону. Обладая качеством отражения в себе атрибутов и свойств материи, гражданский закон проявляет свою материальную природу. Атрибута-

ми материи, то есть ее неотъемлемыми и неизменными параметрами, считаются движение, пространство и время.

Метаморфизм структуры гражданского закона, его историческое развитие во времени и в пространстве, с одной стороны, и способность действовать и применяться во времени и пространстве, с другой, являются показателями того, что гражданский закон материально детерминирован. Изменения гражданского закона, вносимые в порядке законодательного процесса, и самоизменения в нем, привносимые в порядке правоприменительной практики, представляя собой формы движения гражданского закона, указывают на его связь с материальностью. Способность действовать и применяться, выражающая отношения причинности гражданского закона, выявляет материальную обусловленность норм гражданского права, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения. Взаимодействие как свойство движения материи проявляется в механизме действия и применения гражданского закона, который состоит во взаимных связях с факторами гражданского оборота — среды воспроизводства гражданских отношений, могущих приводить к изменениям и самоизменениям в гражданском законе, а также с иными правовыми явлениями ввиду принципа системности права и по линии аналогии закона.

Объективизация гражданского закона в надлежащих формах гражданского права детерминирует *обязательность* норм гражданского права, выступающую необходимым и достаточным средством обеспечения действия и применения гражданского закона. Обязательность норм гражданского права как признак гражданского закона выражается в их публичности, авторитарности, регулятивности и нормативности.

Обязательность норм гражданского права подкрепляется всем доступным правовым инструментарием, принципы использования которого декларируются в основном законе — конституции государства. *Конституционный правовой порядок* государства определяет фундаментальные характеристики правовой системы, ее организационные и функциональные начала. Системообразующим фактором является конституционно-правовое дозволение, производимое в форме признания того, что гражданский закон является неотъемлемой частью правовой системы. Из конституционного правового порядка черпается видовое многообразие отраслевых правовых порядков, образующих цельный политико-юридичес-

кий организм. Гражданский правовой порядок как вид конституционного правового порядка фундирует процессы взаимодействия гражданского закона и гражданских отношений, в которых участвуют субъекты права, обладающие признаками гражданства и принадлежности к праву государства (*lex personalis et lex societatis*).

Организационный синкретизм *ius civile* как системы правового порядка в Древнем Риме дал почву для раскрытия синергетического потенциала гражданского закона, за тысячелетия своей истории модифицировавшегося в специальный гражданский правовой порядок, уступив место общему конституционному правовому порядку.

Формально-содержательные аспекты обязательности норм гражданского права в контексте понимания гражданского закона должны трактоваться в конкретно-исторических условиях и в масштабах данного конкретного государства как социально-политического субстрата правовой системы. Связь гражданского закона с *конкретной данностью правовой системы* дискретизирует диалектическую спираль взаимного развития и взаимного влияния друг на друга обоих феноменов. Ссылка на конкретную данность государства в определении гражданского закона в широком философско-правовом смысле прорисовывает свойство особенного в понятии «гражданский закон».

Гражданский закон в узком положительном-правовом смысле есть система норм гражданского права, которые составляют гражданское законодательство данной конкретной правовой системы.

В данной дефиниции закрепляется принцип *системности* права, благодаря которому строится и упорядочивается совокупность норм гражданского права на основании известных типологических и классификационных критериев. Структурный профиль нормативного массива гражданского права складывается из определенных группировок, образующих более или менее крупные генетически связанные друг с другом конгломераты норм гражданского права как отрасли права: его подотрасли, институты, комплексы и т. д. Базовой, элементарной единицей системы гражданского закона выступает норма гражданского права.

Теоретико-методологические данные *систематики* гражданского закона, обобщающие положения науки и практики об оптимальной и эффективной организации норм гражданского права в конкретно-исторической ретроспективе и на современном

этапе развития права с целью создания единой стройной системы гражданского права, играют роль организационных начал единства и дифференциации гражданского правоприменения как кульминационного фазиса действия гражданского закона, регулирующего гражданские отношения.

В приведенных выше дефинициях конструкция «гражданский закон» используется в единственном числе. Этот прием продиктован своими методологическими причинами.

Множественное число определяемого понятия указывает на две принципиальные черты, выражающие его сущность. Очевидно, что понятие «гражданские законы» характеризуют *множественность* как численный и *разнообразность* как качественный его атрибуты, с одной стороны, запечатлевая свойство всеобщности гражданских законов, с другой, нивелируя в этом понятии свойства единичного и особенного. Действительно,

может существовать большое количество разных гражданских законов — это обстоятельство демонстрирует синдицированный с понятием «законодательство» положительно-правовой оттенок понятия «гражданские законы».

Понятие «гражданский закон», сформулированное в грамматической форме единственного числа, соединяет в себе необходимые и достаточные правовые референции, отображающие единичное, всеобщее и особенное как объективные связи мира и процессов его познания человеком.

Понятие гражданского закона, являясь центральной категорией гражданского правоприменения и сочетая в себе черты общего и особенного, играет принципиальную методологическую роль в цементировании теоретического фундамента правоприменительной системы как конституционно значимой области приложения регулирующего потенциала гражданского права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая) // Система ГАРАНТ : электрон. период. справ. Версия 7.04.1.018. «ГАРАНТ-Максимум. Арбитражная практика России». Дата обновления 21.10.2010.
2. *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву / отв. ред. А.К. Юрченко. — Л., 1955.
3. Краткий словарь по философии / под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. — 3-е изд., дораб. и доп. — М., 1979.